

ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ

На братских могилах
не ставят крестов
стихотворения

МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
В93

Художественное оформление А. Дурасова

Высоцкий, Владимир Семенович.

В93 На братских могилах не ставят крестов :
стихотворения / Владимир Высоцкий. —
Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Собрание
больших поэтов. Стихи о войне).

ISBN 978-5-04-221596-4

Этот сборник объединяет лучшие военные стихи Владимира Высоцкого — искренние, резкие, пронзительные. Он не был фронтовиком, но сумел на редкость точно передать голос солдата, тревогу ожидания, цену подвига и горечь утрат. Высоцкий не воспевает войну — он говорит о человеке на войне: раненом, уставшем, любящем, сомневающемся, но несломленном. Его стихи — это память, живая и неформальная, в которой нет места патетике, но есть правда.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

© В. Высоцкий. Наследники. 2025

© Оформление.

ISBN 978-5-04-221596-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПРО СЕРЁЖКУ ФОМИНА

Я рос как вся дворовая шпана —
Мы пили водку, пели песни ночью, —
И не любили мы Серёжку Фомина
За то, что он всегда сосредоточен.

Сидим раз у Серёжки Фомина —
Мы у него справляли наши встречи, —
И вот о том, что началась война,
Сказал нам Молотов в своей известной речи.

В военкомате мне сказали: «Старина,
Тебе броню дает родной завод “Компрессор”!»
Я отказался, — а Серёжку Фомина
Спасал от армии отец его, профессор.

Кровь лью я за тебя, моя страна,
И всё же моё сердце негодует:
Кровь лью я за Серёжку Фомина —
А он сидит и в ус себе не дует!

Теперь небось он ходит по кинам —
Там хроника про нас перед сеансом, —
Сюда б сейчас Серёжку Фомина —
Чтоб побыл он на фронте на германском!

...Но наконец закончилась война —
С плеч сбросили мы словно тонны груза, —
Встречаю я Серёжку Фомина —
А он Герой Советского Союза...

1964 г.

РАЗВЕДКА БОЕМ

Я стою, стою спиною к строю, —
Только добровольцы — шаг вперёд!
Нужно провести разведку боем, —
Для чего — да кто ж там разберёт...

Кто со мной? С кем идти?
Так, Борисов... Так, Леонов...
И ещё этот тип
Из второго батальона!

Мы ползём, к ромашкам припадая, —
Ну-ка, старшина, не отставай!
Ведь на фронте два передних края:
Наш, а вот он — их передний край.

Кто со мной? С кем идти?
Так, Борисов... Так, Леонов...
И ещё этот тип
Из второго батальона!

Проволоку грызли без опаски:
Ночь — темно, и не видать ни зги.
В двадцати шагах — чужие каски, —
С той же целью — защитить мозги.

Кто со мной? С кем идти?
Так, Борисов... Так, Леонов..
Ой!.. Ещё этот тип
Из второго батальона.

Скоро будет «Надя с шоколадом» —
В шесть они подавят нас огнём, —
Хорошо, нам этого и надо —
С богом, потихонечку начнём!

С кем обратно идти?
Так, Борисов... Где Леонов?!
Эй ты, жив? Эй ты, тип
Из второго батальона!

Пулю для себя не оставляю,
Дзот накрыт и рассекречен дот..
А этот тип, которого не знаю,
Очень хорошо себя ведёт.

С кем в другой раз идти?
Где Борисов? Где Леонов?..
Правда, жив этот тип
Из второго батальона.

...Я стою спокойно перед строем —
В этот раз стою к нему лицом, —
Кажется, чего-то удостоен,
Награждён и назван молодцом.

С кем в другой раз ползти?
Где Борисов? Где Леонов?
И парнишка затих
Из второго батальона...

1970 г.

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

На Братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.

Здесь раньше — вставала земля на дыбы,
А нынче — гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

У Братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче,
На Братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!

ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

Я вырос в Ленинградскую блокаду,
Но я тогда не пил и не гулял,
Я видел, как горят огнём Бадаевские склады,
В очередях за хлебушком стоял.

Граждане смелые,
А что ж тогда вы делали,
Когда наш город счёт не вёл смертям?
Ели хлеб с икоркою?
А я считал махоркою
Окурок с-под платформы чёрт-те с чем
напополам.

От стужи даже птицы не летали,
А вору было нечего украсть,
Родителей моих в ту зиму ангелы прибрали,
А я боялся — только б не упасть!

ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Всего лишь час дают на артобстрел —
Всего лишь час пехоте передышки,
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, ну, а кому — до «вышки».

За этот час не пишем ни строки —
Молись богам войны артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так — мы штрафники,
Нам не писать: «... считайте коммунистом».

Перед атакой водку — вот мура!
Своё отпили мы ещё в гражданку.
Поэтому мы не кричим «ура» —
Со смертью мы играемся в молчанку.

У штрафников один закон, один конец —
Коли-руби фашистского бродягу,
И если не поймашь в грудь свинец —
Медаль на грудь поймашь за отвагу.

Ты бей штыком, а лучше бей рукой —
Оно надёжней, да оно и тише,
И ежели останешься живой —
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг: морально мы слабы —
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы —
В прорыв идут штрафные батальоны!

Вот шесть ноль-ноль — и вот сейчас обстрел...
Ну, бог войны, давай без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, а большинству —
ДО «ВЫШКИ»...

1963 г.

ВСЕ УШЛИ НА ФРОНТ

Нынче все срока закончены,
А у лагерных ворот,
Что крест-накрест заколочены, —
Надпись: «Все ушли на фронт».

За грехи за наши нас простят,
Ведь у нас такой народ:
Если Родина в опасности,
Значит, всем идти на фронт.

Там год за три, если Бог хранит,
Как и в лагере — зачёт.
Нынче мы на равных с ВОХРами —
Нынче все ушли на фронт.

У начальника Берёзкина —
Ох и гонор, ох и понт!
И душа — крест-накрест досками,
Но и он пошёл на фронт.

Лучше было — сразу в тыл его:
Только с нами был он смел.
Высшей мерой «наградил» его
Трибунал за самострел.

Ну, а мы — всё оправдали мы,
Наградили нас потом:
Кто живые, тех — медалями,
А кто мёртвые — крестом.

И другие заключённые
Пусть читают у ворот
Нашу память застеклённую —
Надпись: «Все ушли на фронт»...

1964 г.

* * *

Сколько павших бойцов полегло вдоль
дорог —

Кто считал, кто считал!..

Сообщается в сводках Информбюро

Лишь про то, сколько враг потерял.

Но не думай, что мы обошлись без потерь —

Просто так, просто так...

Видишь — в поле застыл, как подстреленный
зверь,

Весь в огне, искалеченный танк!

Где ты, Валя Петров? — что за глупый вопрос:

Ты закрыл своим танком брешь.

Ну, а в сводках прочтём: враг потери понёс,

Ну, а мы — на исходный рубеж.

* * *

В плен — приказ — не сдаваться! Они
не сдаются,
Хоть им никому не иметь орденов.
Только чёрные вороны стаею вьются
Над трупами наших бойцов. Бог войны —
по цепям на своей колеснице.
И, в землю уткнувшись, солдаты лежат.
Появились откуда-то белые птицы
Над трупами наших солдат. После смерти
для всех свои птицы найдутся,
Так и белые птицы — для наших бойцов.
Ну, а вороны — словно над падалью —
вьются
Над чёрной колонной врагов.

ВЫСОТА

Вцепились они в высоту, как в своё.
Огонь миномётный, шквальный...
А мы всё лезли толпой на неё,
Как на буфет вокзальный.

И крики «ура» застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту —
Семь раз мы её оставляли.

И снова в атаку не хочется всем,
Земля — как горелая каша...
В восьмой раз возьмём мы её насовсем —
Своё возьмём, кровное, наше!

А можно её стороной обойти?
И что мы к ней прицепились?!
Но, видно, уж точно — все судьбы-пути
На этой высотке скрестились.

Вцепились они в высоту, как в своё.
Огонь миномётный, шквальный...
А мы всё лезли толпой на неё,
Как на буфет вокзальный.

1965 г.